

II. ПАСТЫРСКО-МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ

СЕКТОВЕДЕНИЕ

ПРОТОИЕРЕЙ Д. И. БОГОЛЮБОВ

СЕКТАНТСТВО ПО СВОЕЙ СУЩНОСТИ

Религиозное сектантство широко распространилось в нашей жизни. И разные взгляды существуют на него в литературе. Писатели-народники, как Пругавин, изображали его явлением светлым, прогрессивным, желательным. Такое суждение о нем находим и в «Материалах к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества», издававшихся В. Д. Бонч-Бруевичем. В третьем выпуске этих «Материалов» сказано: «Никогда русский народ не станет на должную высоту и не займет должного места в истории, пока не придут к нему “лучшие апостолы”... именно сектантские проповедники... Им, и только им суждено будет открыть новую эру в жизни русского народа»¹.

Так грезил о «новой эре» в русской жизни тульский сектант Новиков². Сектантство представлялось ему магической силой, перерождающей русскую жизнь. Он не указал, какой именно толк сектантства призван облагодетельствовать нашу родину. Не наметил и путей к такому благодетельствию. Не оценил противных ему взглядов на сектантство, высказывавшихся в консервативной печати. Не предвидел и «пониженных» суждений о сектантстве, которое будто бы призвано только «подчищать, омолаживать и приспособлять к требованию века свою религию»³.

Ввиду такой голословности новиковых суждений о сектантстве их следует отнести к числу фантастических грез. А потому и надобности нет критически разбирать их. Заметить необходимо лишь одно, что сектантства «вообще», как монолита, в жизни не существует. Есть раз-

¹ * Бонч-Бруевич 1910. С. 156.

² Михаил Петрович Новиков (1869–1937) — крестьянин, толстовец, автор мемуаров, проживал в 1908 г. в с. Боровиково Тульской губернии. — *Примеч. ред.*

³ Антирелигиозник. 1926. Кн. 1. С. 34.

СЕКТАНТСТВО ПО СВОЕЙ СУЩНОСТИ

ные секты: пашковцев, духовных молокан или уклеинцев, баптистов, адвентистов. Есть враждебные им «постники»: хлысты, скопцы, малеванды — и много-много других чуждых друг другу толков. Естественно спросить: о каких же сектантах мечтал Новиков? И какие данные для того имел он в виду?

Если мы обратимся к статье его под заглавием «Старая вера», напечатанной в «Материалах»⁴, то не найдем в ней ответа на свой вопрос. Поэтому для того, чтобы по существу обсудить вопрос о сектантстве, мы посмотрим на него в освещении не сектантской лирики, а слова Божия и на основании данных церковной истории.

Что же сказано о сектантстве, как явлении в христианской жизни, в слове Божиим?

«Сектантство»... Это название взято с латинского языка *sectare-sectans*. Оно значит: «ОТДЕЛЕНИЕ, ОТПАДЕНИЕ» — разумеется, отпадение от евангельской веры. В таком смысле об «отделенцах», или сектантах, говорил апостол Иуда: «*Помните, возлюбленные, что <...> появятся люди, ОТДЕЛЯЮЩИЕ себя* (по лат. *sectantes*) *от единства веры, душевные, не имеющие духа*»⁵. Люди эти, по словам Послания, — не «лучшие апостолы», как казалось Новикову, — а *безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые*⁶. Безводные облака, то есть пустые. Их легко носит ветер по поднебесью. «Осенние деревья, бесплодные» значит: от них и ждать нельзя спасительного плода.

Таковы-то «отделенцы от единства веры», по суду апостола Иуды! Это, повторим, не «лучшие апостолы», не сыны мира и благодати, а дети гордости; они не собирают с апостолами Церковь, а расточают ее⁷. Они производят в Церкви раздоры и мятеж. И смущают совесть немощных, являясь соблазном для них.

Подобным же образом характеризует «отступников от единства веры» апостол Павел⁸. Отчески задушевно и трогательно умоляет он христиан беречься от них. И так в прощальной беседе, будто в духов-

⁴ * Бонч-Бруевич 1910. С. 155–237.

⁵ Иуд. 1, 17.

⁷ Мф. 12, 30.

⁶ Иуд. 1, 12.

⁸ См.: Тим. 1, 6; 4, 1.

ном завещании, говорит ефесским пастырям: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями (по-греч. епископами) пасти Церковь Господа и Бога. <...> Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам ЛЮТЫЕ ВОЛКИ, не щадящие стада. И из вас самих восстанут люди, которые будут говорить ПРЕВРАТНО, дабы увлечь учеников за собою»⁹.

Так изобразил апостол Павел отступников церковных: это превратные проповедники о Христе, движимые ненасытным честолюбием¹⁰. Это не высшие апостолы, а лжеапостолы и лукавые делатели¹¹. Желая быть законоучителями, они не понимают ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают¹². Они всегда учатся и никогда не могут дойти до познания истины¹³. И по недомыслию впадают в ереси¹⁴, несообразные со здравым (правым) учением¹⁵.

Однако довольные своим мнимым проникновением в Евангелие, они смело восстают против Церкви — и основывают враждебные ей секты за сектой. Эти секты, как и творцы их, безжизненные и сменяются в зависимости от того, откуда дует ветер! Они в самих себе носят само-разложение.

В самом деле, отделяясь от Церкви, сектанты обычно говорят: зачем мне Церковь? Я сам церковь и знаю путь спасения. Я сам, при свете Евангелия, могу пойти по нему, сам и приду ко Христу, читая слово Божие. Все сам, сам, сам! В этой самости — душа сектантства. А вот и плоды сектантской самости: спасается сам молоканин и отвергает водное крещение; спасается, по Писанию, сам баптист и говорит, что водное крещение для христианина необходимо. Только нельзя будто бы крестить младенцев, а крестить нужно в проточной воде единожды погружением. Спасается сам — тоже будто бы по Писанию? — донской молоканин и решительно заявляет, что слову Божию крещение младенцев не противно, крещаемого же надо трижды погружать в воду. Кто же из сектантов прав? Каждый из них опи-

рается на тексты Священного Писания. Каждый уверяет, что именно он правильно толкует эти тексты. И опровергает других...

А тут с новой верой объявляется Лев Толстой. И, всех закрывая, учит, что «истинным» ученикам Иисуса никаких обрядов в вере не нужно, что Библия — это простое человеческое произведение, что никакой богодухновенности в ней нет и что Новозаветные Писания не подлинны.

До таких крайних выводов Толстой дошел тоже сам! Что со своей самостью могли ему ответить сектанты-библеисты? Чем могли они доказывать подлинность и богодухновенность Библии? Чем удостоверять правильность своего понимания учения Христа?

Перед критикой Толстого они оказались в положении «рыб безгласных». И, почувствовав безнадежность своего положения, масса из них склонилась к толстовскому отрицанию богодухновенности Священного Писания. Нам лично приходилось встретиться с молоканином такого типа, который спокойно заявлял: «Я прочел всю Библию с начала до конца и с конца до начала. И нашел в ней только одну правду про человека: “Земля ты, и в землю пойдешь!”».

Нетрудно сообразить, куда люди с таким духовным багажом могли пойти, особенно при истолковании Библии. Раз Библия — обыкновенная человеческая книга и каждый по ней сам должен строить свою веру, чего же тут стесняться? И вот секты, самые причудливые и изумительные, <в частности,> иеговизм, стали, будто грибы после дождя, нарождаться в русской жизни.

Так в самой природе сектантства заложены свойства, стихийно толкающие его на разложение или на распадение. Это понимают наиболее искренние и проникательные сектанты и хотят на чем-нибудь зацепиться в вере. Они цепляются для того за библейскую букву, как за якорь спасения.

Но напрасны усилия этих людей: бросившись в море, они думают сохранить себе жизнь, каждый держа в руках щепку! Что такое Библия с точки зрения сектанта?

На этот вопрос верующий простец без колебания ответит:

— Библия — это священные книги, собранные вместе, вот как в синодальном издании.

⁹ Деян. 20, 28—30.

¹¹ 2 Кор. 11, 12.

¹³ См.: 2 Тим. 3, 7.

¹⁵ Тит. 2, 1.

¹⁰ См.: 2 Кор. 11, 17.

¹² См.: 1 Тим. 1, 6—7.

¹⁴ См.: Тит. 2, 1.

— Так, но в синодальном издании Библии есть книги Сираха, Ездры, Маккавейские. Что о них скажете?

— То книги неканонические, то апокрифы, вымыслы человеческие, которые мы отвергаем.

— Откуда же вы узнали про канонические и неканонические книги в Библии? Кто вам сказал, что послание Иакова подлинно, а потому и канонично? Ведь Лютер отверг его как апостольское послание и на основании своих соображений причислил его к апокрифам? А вот знаменитый берлинский профессор Адольф Гарнак после многих ученых изысканий и самостоятельных размышлений пришел к отрицанию подлинности почти половины Павловых посланий.

Ввиду этого при сектантской самости как можно верить в библейский канон и в подлинность изложения апостольской проповеди?

На эти и подобные вопросы совестливые сектанты не могут подобрать удовлетворительных ответов. Им приходится тут хранить стыдливое молчание. Но сектанты другого склада, те, что заразились ядом толстовского отрицания, не склонны стыдливо молчать при всей трудности своего духовного положения. Эти прониклись крайним своеволием в обращении с Библией и стихийно понеслись к безбожию.

Чем можно остановить их на этом пути?

Проповедью? — Но что значит она для глухих слушателей? И зачем поливать цветы, у которых корни гниют?

Книгами, брошюрами? — Но это музыка для глухих, это картины для слепых.

Дружескими увещаниями? — Но это пластырь на нарывы, тогда как организм люто заражен изнутри. Пластырь тут им нужен, но в качестве лишь второстепенного средства — для радикального же лечения внутренней язвы нужны другие радикальные меры.

В сектантстве же, при его природной самости, таких мер нет и взять их неоткуда. Для спасения и духовного обновления людей необходимо привести их к единству апостольской веры при благодатной помощи Святого Духа. Иными словами, чтобы христианину стать на спасительный путь жизни, надо отвергнуть самостийные сектантские приемы и крепко держаться единства церковной веры. И запомнить надо,

что без такой веры нет способа найти евангельскую истину и нет сил, чтобы разобратся в заблуждениях!

Сказанное сейчас наглядно подтверждает евангельская история. В книге Деяний апостольских повествуется, как Бог благословил благовестнические труды апостолов Павла и Варнавы. По их проповеди ко Христу обратилось много язычников. Апостолы принимали их в Церковь через водное крещение, без обрезания. Это смутило христиан из иудеев. Они возражали апостолам, доказывая, что и для язычников, обращающихся ко Христу, обрезание обязательно. По этому вопросу в Церкви начались споры. Произошло разногласие. Тогда апостолы для умиротворения верующих и для окончательного решения спорного вопроса положили обратиться к суду Церкви Иерусалимской — к апостольскому Собору. Книга Деяний повествует, что, выслушав Павла и Варнаву, апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела. По долгом рассуждении они постановили: «Угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного, и крови, и удавленных, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите»¹⁶.

Так на апостольском Соборе в 52 году разрешен был спорный вопрос об обрезании для христиан. Новый вопрос был решен не на основании самости того или другого апостола, а на основании соборно раскрытого смысла Святого Писания, по суду всей Иерусалимской Церкви во главе с апостолами — это и значило, что такое решение было угодно Святому Духу.

Очевидно, соборным же способом в Церкви Христовой должны решаться все вопросы веры. Тогда не будет места для сектантской самости. Тогда исчезнет почва и для сектантских волнений. Тогда злободневные вопросы, раздирающие сектантскую массу: нужна вода при крещении или нет, можно крестить младенцев или нет, субботу праздновать или воскресение, возможно ли Церкви существовать без епископов и без иерархии и т. д. — эти и подобные вопросы перестанут быть спорными и для христиан. Прошлая жизнь апостольской Церкви

¹⁶ Деян. 15, 6–7; 15, 28–29.

научит их единомысленно рассуждать и отвечать на них. И мир Божий водворится в душах верующих.

Но сектанты не идут и не хотят идти по указанному апостольскому пути, и тем обнаруживается, что они идут не за Христом, а против Него, не по следам апостолов, а по пути еретиков. Что это так, вот тому еще доказательство. Апостол Павел проповедовал, что уверовавшие во Христа язычники спасутся без дел Моисеева закона. Это благовестие радовало христиан из язычников. И они благодарили Бога за свое спасение. Но христианам из иудеев эта проповедь не нравилась: она казалась им искажением евангельской проповеди. Они объясняли дело тем, что апостол Павел лично не слышал Христа, а потому будто бы и неправильно излагает Его учение.

Для подтверждения своей проповеди о Христе и для оправдания себя в глазах народа апостол Павел не ограничился только своими разъяснениями и доказательствами. Все свое апостольское благовестие он решил представить на рассмотрение апостольского Собора в Иерусалиме. Об этом он говорит в послании к галатам¹⁷. И когда апостолы одобрили проповедь Павлову, он с дерзновением стал продолжать дело свое¹⁸.

Пример апостола Павла окончательно вскрывает перед нами ту истину, что в рассуждении о вере в сомнительных случаях церковной жизни христиане выше своего разума, выше всякой научной самости должны поставять голос Соборной Церкви. Поступающие иначе — не ученики апостолов, а их противники, еретики.

¹⁷ См.: Гал. 2, 1–2.

¹⁸ См.: Гал. 2, 2–4.